

УДК 1+1:316+008

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВ, ОСНОВАННЫХ НА ЗНАНИЯХ, КАК БАЗОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЮНЕСКО

О.Ю. Морозова

ФКУ «Научно-исследовательский институт информационных технологий
Федеральной службы исполнения наказаний», г. Тверь
ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtphilos/2020.3.082

Настоящая статья посвящена исследованию генезиса и содержания социо-философского термина «общество знания» с опорой на ключевые программные документы ЮНЕСКО (доклады 2005 и 2009 гг.). Анализируется, в первую очередь, соотношение понятий «общество знания», «информационное общество» и «посткапитализм» («постиндустриальное общество») на основе работ классических (1960–1990 гг.) и современных исследователей данного вопроса. Кроме того, в статье проанализированы основные сферы «общества знания» (экономика, образование, культура и право), что позволяет путем синтеза доклада ЮНЕСКО и основных научных трудов в данной области выстроить целостную концепцию «общества знания».

Ключевые слова: *общество знания, посткапитализм, постиндустриальное общество, знание, информация, цифровая экономика, непрерывное образование, цифровое право.*

Введение

Понятие «общество знания» (также «общества знания») получило распространение начиная с 60-х гг. прошлого столетия. Пиковый же общественный интерес к работам Д. Белла, П. Друкера (автор понятия «общество знания»), Ф. Махлупа и Р. Лэйна наблюдался примерно в последнее десятилетие XX в. и до 2005–2009 гг. (что связано, с одной стороны, с докладами ЮНЕСКО «К обществам знания» и «Управление культурным разнообразием» в 2005 и 2009 гг. соответственно). В настоящее время внимание от развернутой концепции смещается в сторону частных вопросов (ажиотаж вокруг криптовалюты, блокчейн технологий, цифровой экономики и т. п.), что выражается даже в названии ежегодных мероприятий ЮНЕСКО (например, «Форум по вопросам управления Интернетом» или «Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества» [20]). Отмечается определенный уклон в сторону экономической сферы (в ущерб социокультурным, образовательным и иным вопросам) и на национальном уровне: в России была принята целая программа по развитию цифровой экономики [16].

В литературе справедливо отмечается, что на данный момент, несмотря на целый ряд серьезных наработок (в частности, труды Н. Штера, П. Вайнгартта и Л. Хака [23]), отсутствует целостная концеп-

ция («теория») общества знания [5, с. 44]. На наш взгляд, вышеизложенная ситуация исследований в сфере общества знания (а также информационного общества) является проблемной (в связи с увлечением именно экономической стороной вопроса) и вызывает самые негативные ассоциации с «вульгарным материализмом». В этой связи представляется целесообразным обратиться к докладу ЮНЕСКО от 2005 г., раскрывающему образовательные, социокультурные, экономические и частично правовые аспекты будущего общества знания (или же обществ знания, что, как указывается в самой концепции, акцентирует внимание на культурном разнообразии и вариативности общественного развития [6]).

Содержание и генезис концепции «общество знания»

В предисловии к докладу ЮНЕСКО (далее – Доклад) содержится постановка важнейшего вопроса, ответ на который определяет построение дальнейшей концепции: каково содержание понятия «общество знания» и каково его соотношение с термином «информационное общество» [6]? Первая глава Доклада так и называется – «От информационного общества к обществам знания». Отметим, что классик теории постиндустриального общества Д. Белл обоснованно избегал сущностного противопоставления общества знания и информационного общества, так как и в первом, и во втором случае именно знание является конституирующим (ключевым) фактором развития [4, с. 4]. В первой главе Доклада также делается акцент на том обстоятельстве, что информационное общество и общество знания взаимно дополняют друг друга, их генезис связан с развитием средств коммуникации, появлением так называемого «цифрового знания». Вместе с тем принципы построения общества знания объективно несводимы лишь к новым информационным технологиям, а должны опираться на определенную аксиологию (в частности, на идею всеобщего равенства и, как следствие, принцип равного и свободного доступа к информации), а также на рационалистические предпосылки («не любая информация есть полезное знание», проблема «информационного загрязнения» и др.) [6].

В Докладе также справедливо отмечается, что информационное общество – это продукт развития технологий (т. е. де-факто синоним общества постиндустриального), возможность его построения связана исключительно с очередной научно-технической революцией. В то же время знанием имманентно человеческой истории (как существа социального, хотя и встречаются сторонники точки зрения, что знание есть атрибут *homo sapiens* как биологического вида [7, с. 12]). Так, ценность процесса познания провозглашалась еще Конфуцием и Сократом (в контексте самопознания). В дальнейшем знание получило характеристику инструмента, способствующего успеху в практической деятельности (Протагор). Наконец, в эпистемологии Платона и Аристотеля были определены концептуальные рамки смыслового наполнения категории «знание» [7, с. 13]. Более того, Платон рассматривал знание в связи с добродетелью [14, с. 274]. Аристотель же разделял «мудрость» и «умность» (как составные части знания), таким образом, что первая

не могла принести никакой материальной выгоды, а вторая (в значении «умение») являлась способом извлечения выгоды [1].

В дальнейшем понятие «знание» постоянно эволюционировало. Так, в религиозной философии познание научное тесно связано с познанием божественного откровения (в Исламе человек не мог считаться «знающим», если он не знал Корана [19, с. 235]). Ж. Маритен, как яркий представитель западной религиозной философии, подобно Аристотелю классифицировал виды знания по критерию значимости для познания божественной истины (мудрость, научное знание и бытовое знание-умение соответственно) [11, с. 10]. Однако вполне очевидно, что ни античное (рабовладельческое) общество, ни средневековое (феодалное) общество не были способны, в силу объективных факторов, породить такое явление, как общество знания.

Определенный качественный перелом в этом смысле внесла эпоха Нового времени. Именно к эпохе великих географических открытий идет отсылка в Докладе (особое значение придается появлению книгопечатания как условию доступности знания) [6]. Дальнейшее бурное развитие научного знания, наряду с ростом его доступности (особенно в эпоху Просвещения), детерминировало возникновение «общества знания» к середине XX в. (хотя еще А. Смит и К. Маркс отмечали значение знания/информации как производственного фактора. С учетом возникновения средств коммуникации уровня телефонной и телеграфной связи к концу XIX в. возможно вести речь о возникновении общества знания уже в тот период. В таком случае в 60-ые гг. XX в. возникла лишь потребность в научной рефлексии, осмыслении такого явления, как общество знания [5, с. 45]).

Наконец, в 1990-е гг. Н. Штер предложил следующие сущностные признаки общества знания:

- 1) сциентификация (насыщение общественных отношений научным знанием);
- 2) вытеснение ненаучных форм (профессионализация);
- 3) становление науки как производительной силы;
- 4) формирование научной и образовательной политики;
- 5) возникновение нового сектора экономики (сектора по производству знания);
- 6) эволюция политико-правовой мысли (концепции технократии и меритократии);
- 7) легитимация власти через обладание специальными познаниями (класс управленцев-экспертов).

При этом Н. Штер выявил две ключевые негативные черты грядущего общества знания: неравномерное развитие знания в условиях социального неравенства и изменение причин социальных конфликтов [26, S. 33].

В свою очередь, В. Вайнгарт, развивая идеи Н. Штера, сконцентрировался на влиянии общества знания на производственные отноше-

ния и их связь с наукой. В частности, немецкий философ выделял следующие особенности общества знания:

- развитие наукоёмких технологий;
- практическая направленность знания;
- синтез образовательного и производственных процессов;
- обострение конфликта между тенденциями трансдисциплинарности и специализации знания [27].

Таким образом, можно сделать вывод, что основной характеристикой общества знания выступает превращение науки в производительную силу (а знания в товар). При этом указанные метаморфозы невозможны без осознания самоценности знания и необходимости обеспечения равного и неограниченного доступа к знаниям, повышения ценности знаний. Наконец, из исторического анализа с очевидностью следует, что построение полноценного общества знания становится возможным лишь на известной стадии развития материальной культуры (в первую очередь развития средств коммуникации). Но в то же время ошибочно отождествление общества знания с обществом информационным (т. е. постиндустриальным).

Экономическая сфера «общества знания»

Анализ структуры общества знания, даже с учетом значимости «надстроечных» явлений (права, науки), все же рационально начать с экономической сферы. В социологии на главенствующую роль экономики в жизни общества указывали еще О. Конт, Сен-Симон и К. Маркс. В центре социального анализа, таким образом, оказывалось товарное производство. Весьма важной вехой в развитии социально-экономической мысли было учение Н. Кондратьева. Тем примечательнее, что немногие исследователи обращались к «теории циклов» для определения точной структуры экономического базиса общества знания. Так, по мнению Л.А. Нефедова, «информационные, коммуникационные, био- и нанотехнологии образуют базис текущего цикла», хотя при этом основой функционирования вышеуказанных производственных отношений являются информационные процессы (обусловленные собственно знанием). Все это связано с тенденциями дематериализации и сокращения энергозависимости. На макроуровне указанные процессы сопровождаются глобализацией (а значит, и с порождаемыми негативными процессами по типу разрыва «Север – Юг») [25, S. 3].

В данном контексте нельзя не процитировать классика теории постиндустриального общества П. Дракера: «Мы еще не живем в обществе знания, но уже живем в посткапиталистической формации» [8, с. 71]. Действительно, экономическая сфера жизни общества является ведущей и во многом определяет его облик. Однако сам по себе переход к информационной экономике (постиндустриальному обществу) еще не означает построения общества знания. При этом переход к посткапитализму уже свершился (и выражается это в превращении знания в господствующий фактор производства) [8, с. 71].

Таким образом, экономика знания (или же цифровая экономика) де-факто уже возникла. По поводу описания нового экономического уклада написан ряд работ. Так, согласно трехсекторальной модели Ж. Фурастье (известной также условно как индустриальный подход) экономическая сфера состоит из трех секторов: сельское хозяйство, промышленность и информационный сектор. Для описания тектонических процессов в экономике применяются два индикатора: уровень и индекс информации. Уровень информации описывает процент затрат домашних хозяйств на информацию от общего объема затрат. Индекс информации отражает объемы «потребления» информации домохозяйствами. Метод определения индекса и уровня информации не является безупречным и базируется на данных об электронной коммуникации, степени вовлечения населения в процесс получения высшего образования, а также уровне информатизации (обеспечении домашних хозяйств компьютерами, wi-fi роутерами, телевизорами и т. д.) [22].

В свою очередь, Ф. Махлуп и М. Порат предлагают иной подход к анализу постиндустриальной экономики (так называемый «подход занятости»). Согласно указанной концепции, на этапе возникновения информационной экономики к традиционным секторам производства (услуги, сельское хозяйство и промышленность) добавляется новый сектор (информационный, а именно: сферы образования, медиа, наукоемких исследований). При этом участники процесса общественного воспроизводства классифицируются на производителей и потребителей информации [24]. Однако, как отмечается в литературе, на данный момент не выявлена четкая грань между работником информационного сектора и обычным «традиционным» работником [5, с. 45].

Что касается Доклада, то в нем справедливо отмечается, что действительно общество знания базируется на информационной экономике (или, как еще она именуется в Докладе, «экономике цифры»). Однако, по мнению ЮНЕСКО, основополагающей проблемой, тормозящей развитие общества знания, является разрыв в доступности информации (и знаний), а также в степени свободы выражения мнения в различных государствах мира [6].

Правовая сфера «общества знания»

Крайне мало изученной, на наш взгляд, является правовая сфера (как социальное явление в целом) в обществе знания. С другой стороны, имеется достаточно большое количество специально-юридических работ, исследующих частные проявления влияния «общества знания» на правовую сферу жизни общества.

Во-первых, концепция знания как ценности оказывает влияние на философско-правовое учение об охраняемых законом благах и идеалах. Так, специфическим проявлением признания за знанием аксиологической роли является закрепление в Конституции Бутана (что примечательно, аграрной страны с не самыми высокими экономическими показателями)

«права на счастье». Более же распространенным проявлением подобного влияния является провозглашение права на информацию и права на образование в ряде конституций мира (в том числе и в Конституции РФ) [18, с. 59–60]. Наконец, Доклад ставит во главу угла два «новых» права человека, которые должны обеспечить становление общества знания: право на свободный доступ к информации и право на мнение [6].

Во-вторых, также на национальном уровне правительства государств начинают задумываться о разработке специальных инструментов регулирования, соответствующих уровню общества знания (среди прочего провозглашаются следующие цели: развитие человеческого потенциала, формирование цифровой экономики и информационного пространства, обеспечение информационной безопасности). Возникают проблемы регулирования отношений с участием роботов-автоматов, искусственного интеллекта и т. д. Высказываются идеи введения информационных сервисов [3], упрощающих процесс правореализации [15].

В-третьих, превращение знания в товар и уже упомянутая выше дематериализация экономики ставят перед цивилистами проблему совершенствования регулирования института интеллектуальной собственности. Поднимаются, с одной стороны, вопросы о переосмыслении правового режима интеллектуальной собственности с содействием более свободному «передвижению» знаний и информации в мире [21, р. 7], повышением роли антимонопольной политики [9], а с другой стороны, необходимости защиты такого рода нематериальных объектов, как «научная теория», «гипотеза», «научное знание» (что в нынешней правовой парадигме является нонсенсом) [2].

Таким образом, формирование общества знания также оказывает давление и на весьма консервативную правовую сферу общественной жизни, что рано или поздно неминуемо повлечет за собой реформирование законодательства (так как уже сейчас очевидно, что не только информация, но и знание должно стать объектом правовой охраны).

Культурная и образовательная сфера «общества знания»

Основной идеей, пронизывающей весь Доклад, является идея о создании единого информационного пространства с равным доступом к знаниям. Необходимым условием достижения данной цели является обеспечение всеобщего и, что немаловажно, непрерывного образования («образование длиною в жизнь» [17]).

Вторым показательным моментом, уже упоминавшимся в настоящей работе, является терминологический подход, избранный авторами Доклада: именно «общества знания» как совокупность различных по своим культурным характеристикам обществ. Наконец, в 2009 г. ЮНЕСКО опубликовало еще один доклад, называющийся «Управление культурным разнообразием». Все это указывает на то, что ЮНЕСКО ставит целью равномерное глобальное развитие общества знания, как общества

равного, с одинаковыми стартовыми условиями в сфере образования для населения всего земного шара.

Между тем, как не раз отмечалось, дополнительное образование (т. е. образование, получаемое людьми среднего и пенсионного возраста) развито в России и мире относительно слабо. Кроме того, необходимо учитывать и чисто биологические факторы (старение мозга), которые с возрастом снижают способности к обучению. Все это вкуче с ростом средней продолжительности жизни (а значит, увеличением числа работающих пенсионеров) ставит перед современным образованием пока что с трудом разрешимую задачу перманентной переподготовки кадров. Наиболее прогрессивные общества уже осознали эту проблему и стремятся наращивать объемы дополнительного образования (в ЕС доля населения от 25 до 64 лет, участвующая в программах непрерывной переподготовки, к 2020 г. составила 15 %) [13].

При этом нельзя забывать о том, что общество знания требует образования, ориентированного на инновации (в идеале, – на практическую применимость исследовательских достижений, полученных обучающимися). В условиях дефицита кадров (не стоит забывать, что непрерывность образования влечет банальный рост количества «учеников», которых к тому же нельзя полностью отрывать от производственного процесса) единственным выходом является максимальное внедрение самообучения [12, с. 247].

Наконец, не до конца раскрытым является комплексный образовательно-экономический вопрос: будет ли всеобщее образование в условиях посткапитализма бесплатным (т. е. государственным или спонсируемым частными корпорациями), а также как будет сочетаться продолжительность трудового дня и необходимость получения непрерывного качественного образования? В качестве ответа невольно напрашивается философская аналогия с «Городом Солнца» Томазо Кампанеллы, в котором господствовала социалистическая экономика и сокращенный рабочий день (в интересах непрерывного образования) [10].

Таким образом, ключевыми характеристиками образовательной сферы в обществе знания являются:

- инновационность и практическая направленность;
- непрерывность; всеобщая доступность;
- широкое распространение самообразования;
- трансграничность. При этом фактор образования является наряду с фактором цифровизации экономики конституирующим для общества знания.

Заключение

Безусловно, в ходе анализа заявленной темы нами были опущены такие существенные сферы жизни общества, как духовная (так как вопрос аксиологии не сводится лишь к провозглашению знания и истины абсолютными благами) и политическая (в которой в обществе знания, с

одной стороны, должны ярко проявиться тенденции к меритократии, технократии и легитимации лидера через знание, а с другой, что уже имеет место, принятие программных политических документов по типу Доклада ЮНЕСКО на государственном и межгосударственном уровне, устанавливающих порядок построения общества знания).

Вместе с тем нами рассмотрены две ключевые сферы общества знания: экономика и образование. На основе Доклада выделены ключевые изменения в данных сферах: во-первых, знание отныне не просто товар и фактор производства, знание есть конституирующий фактор производства (если мы ведем речь об обществе знания); во-вторых, деятельность по получению знания (т. е. образование в том числе) должна носить непрерывный и всеобщий характер без каких-либо ограничений (решение же вопроса организации равного и доступного образования находится опять-таки в сфере ведения экономики). Из чего можно сделать вывод, что построение общества знания в отдельных наиболее развитых странах возможно, но малоэффективно, не отражает интересы культурного развития всего населения Земли и может носить даже деструктивный характер, чреватый конфликтами.

Наконец, в качестве дополнения нами изучены основные тенденции в изменении права (как на философско-правовом, так и на отраслевом уровне), зарождение нового «информационного права», отражение в праве первых успехов в построении общества знания (признание всеобщности права на образование, декларирование «права на знание», «права на счастье и самореализацию»). Не стоит забывать, что именно право в конечном итоге закрепляет сложившиеся правила поведения, регулирующие общественные отношения. Иными словами, право есть индикатор объективного возникновения нового рода общественных отношений (отношений, характерных не просто для постиндустриального общества и посткапитализма, но для общества знания).

В заключение, на наш взгляд, необходимо добавить следующее: целостная теория общества знания возникнет лишь при условии общемирового движения навстречу новой формации, а не навстречу переходу в посткапитализм в наиболее развитых странах за счет стран бедных.

Список литературы

1. Аристотель. *Метафизика* / пер. с греч. П.Д. Первова и В.В. Розанова. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 232 с.
2. Афанасьев Д.В. О соотношении изобретений, открытий и абстрактных идей // *ИС. Промышленная собственность*. 2019. № 1. С. 13–20.
3. Бевзенко Р.С. Регистрационный конструктор, или Как создать идеальную регистрационную систему?: к русскому переводу работы Р. Торренса // *Вестник гражданского права*. 2018. № 2. С. 202–225.
4. Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования*. М.: Academia, 1999. 956 с.

5. Бехманн Г. Общество знания – трансформация современных обществ // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сб. науч. тр. / отв. ред. Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 39–65.
6. Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». URL: <https://ru.unesco.org/themes/postroenie-obshchestv-znaniy> (дата обращения: 22.10.2019).
7. Делокаров К.Х. Является ли «общество, основанное на знаниях», новым типом общества? // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сб. науч. тр. / отв. ред. Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 11–38.
8. Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia. 1999. С. 67–100.
9. Иванов А.Ю., Войниканис Е.А. Право четвертой промышленной революции в России: поиск точки опоры // Закон. 2018. № 5. С. 342–353.
10. Кампанелла Т. Город солнца. URL: <https://www.livelib.ru/book/1000314591-gorod-solntsa-tommazo-kampanella> (дата обращения: 24.10.2019).
11. Маритен Ж. Знание и мудрость. М.: Научный мир, 1999. 244 с.
12. Негодаев И.А. Информатизация культуры: монография. Ростов н/Д: Книга, 2003. 319 с.
13. Орланова А.И. Обществу знания непрерывное образование // Высшее образование в России. 2011. № 2. С. 114–120.
14. Платон. Тэтет // Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. С.192–274.
15. Поддубный Е.О. К вопросу об оптимизации деятельности судов в России посредством электронного правосудия // Право и цифровая экономика. 2018. № 1. С. 31–34.
16. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138
17. Рассадин С.В., Трегубенко Д.Е. Интеллектуалы, знание и университет на пути к обществу знания // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: «Философия». 2012. № 1–2. С. 52–63.
18. Рахманкулова Н.Ф. О праве на счастье. Идеи Аристотеля для общества знания // Философия и общество. 2018. № 1. С. 59–60.
19. Роузентал Ф. Торжество знания: Концепция знания в средневековом исламе. М.: Наука, 1978. 372 с.
20. ЮНЕСКО: построение обществ знаний URL: <https://ru.unesco.org/themes/postroenie-obshchestv-znaniy> (дата обращения: 22.10.2019).
21. Baker D., Jayadev A., Stiglitz J. Innovation, Intellectual Property, and Development: A Better Set of Approaches for the 21st Century. CEPR Report, 2017. URL: <http://cepr.net/publications/reports/innovation-intellectual-property-and-development-a-better-set-of-approaches-for-the-21st-century> (дата обращения: 28.04.2018).
22. Fourastié J. Die große Hoffnung des 20. Jahrhunderts. Köln: Bund, 1954. 280 S.
23. Hack L. Wissensformen zum Anfassen und Abgreifen: Konstruktive Formationen der «Wissensgesellschaft» respektive des «transnationalen Wissenssystems» //

- Die «Wissengesellschaft»: Mythos, Ideologie oder Realität? / Hrsg. von U.H. Bittlingmayer, U. Bauer. Wiesbaden: VS, 2006. S. 109–172.
24. Machlup F. The production and distribution of knowledge in the United States. Princeton: Princeton univ. press, 1962. 416 p.
25. Nefiodow L.A. Der sechste Kondratieff: Wege zur Produktivität und Vollbeschäftigung im Zeitalter der Information. Sankt Augustin: Rhein-Sieg, 2001. 274 S.
26. Stehr N. Arbeit, Eigentum und Wissen: Zur Theorie von Wissensgesellschaften. – Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1994. 622 S.
27. Weingart P. Die Stunde der Wahrheit? Vom Verhältnis der Wissenschaft zu Politik, Wirtschaft und Medien in der Wissensgesellschaft. Weilerwist: Velbrück Wissenschaft, 2001. 397 S.

SHAPING THE CONCEPT OF KNOWLEDGE-BASED SOCIETIES AS A BASIC CONCEPT OF UNESCO

O.Yu. Morozova

Research institute of information technologies of Federal penitentiary service, Tver
Tver State Technical University, Tver

This article is devoted to the study of the genesis and content of the socio-philosophical term «knowledge society» based on the key UNESCO policy documents (Reports of 2005 and 2009). The author analyzes, first of all, the correlation of the concepts of «knowledge society», «information society» and «post-capitalism» (post-industrial society) on the basis of the works of classical (1960–1990s) and contemporary researchers of this issue. In addition, the article examines the main areas of the «knowledge society» (economy, education, culture and law), thus proposing on the basis of the UNESCO Report and the main scholarly works in this area comprehensive approach to building a platform of the «knowledge society».

Keywords: *Knowledge society, post-capitalism, post-industrial society, knowledge, information, digital economy, lifelong education, digital law.*

Об авторе:

МОРОЗОВА Ольга Юрьевна – главный специалист отдела внедрения ЦРИТ ФКУ «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», аспирант ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь. E-mail: moroz-75@mail.ru.

Author information:

MOROZOVA Olga Yuryevna – chief specialist of the Department of implementation of Research institute of information technologies of Federal penitentiary service, PhD student of Tver State Technical University, Tver. E-mail: moroz-75@mail.ru